

Ярошик Олег Дмитриевич
адвокат,
зав. филиалом № 30 МОКА АП МО

ЭКСПЕРТНАЯ ПРОВЕРКА И ОЦЕНКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДТП И ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЕГО УЧАСТНИКОВ

При рассмотрении дел данной категории права адвоката регламентированы ст. 25.3 КоАП РФ. На практике возникают проблемы с допуском адвоката (защитника) к участию в деле. Адвокат в административном процессе допускается с момента составления протокола об АП (ст. 25.5), а протокол составляется после административного расследования (ст. 28.7). Этим доводом часто пользуются работники дознания, запрещая адвокату (защитнику) присутствовать, например, в опросе водителя. В то же время ст. 25.1, ч. 1 КоАП РФ предусматривает, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об АП, вправе знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также иными процессуальными правами в соответствии с настоящим кодексом. В соответствии со ст. 24.1 задачами производства по делам об АП являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом

В административном производстве весьма часто экспертная проверка обстоятельств ДТП отсутствует. По делам, связанным с «жестяжкой», работники ГИБДД заявляют, что у них нет возможности назначать АТЭ и ТТЭ, предлагают обращаться заинтересованным лицам к экспертам самостоятельно, в то же время материалы - схему ДТП, протокол осмотра места происшествия водителю и его защитнику не предоставляют, ссылаясь на КоАП РФ. Это весьма серьезная проблема, которая нарушает права водителя в

административном процессе. Кроме того, принимая решения по жалобам водителей на постановления об административных правонарушениях, руководители ГИБДД, не назначая экспертных исследований, в качестве обоснования приводят свое субъективное мнение о месте столкновения, характере повреждений на ТС, расположении автомобилей на проезжей части, что требует безусловного экспертного исследования. В результате водители обращаются с жалобами на постановления и решения ГИБДД по делам об АП в суд, который как правило, назначает экспертизу.

Другая проблема - это непредоставление эксперту необходимых исходных данных, либо предоставление неверных исходных данных. Так, по делу Цвирко на разрешение эксперта было поставлено семь вопросов, и не на один из них эксперт ответа не дал. Не было представлено данных режима работы светофора, места столкновения ТС, времени проезда автомобиля до места столкновения. Формально ходатайство защитника было удовлетворено, впоследствии работники отделения административной практики пояснили, что у них нет ни времени, ни возможности эти исходные данные истребовать. В этой связи следует подчеркнуть, что декриминализация признака ч. 1 ст. 264 УК РФ также нарушает права участников административного производства, так как некоторые данные, необходимые эксперту, можно получить лишь следственным путем, а КоАП РФ такой возможности не предусматривает, в результате чего многие решения по делам о ДТП являются необоснованными, а значит незаконными.

По мнению автора, основными проблемами защиты участников ДТП в административном и уголовном производстве являются:

- отсутствие экспертной проверки обстоятельств ДТП и дорожно-транспортной ситуации;
- назначение экспертизы без выяснения всех необходимых вопросов;
- непредставление эксперту всех исходных данных;
- предоставление эксперту заведомо неправильных исходных данных, назначение экспертизы, когда участники ДТП имеют статус свидетеля, в связи с чем они лишены возможности реализовать свои права при назначении и производстве экспертизы, что по нашему мнению, влияет на объективность выводов;
- принятие процессуального решения на основании показаний свидетеля одной стороны при формальной экспертной проверке дорожно-транспортных ситуаций;
- фальсификация протокола осмотра, схемы к нему и протокола осмотра ТС должностными лицами, например данных о следах торможения, осыпи стекла, грунта;
- уничтожение вещественных доказательств, например автомобиля для отсутствия возможности проведения ТТЭ;
- утрата ходатайств участников ДТП о необходимости проведения осмотра ТС;
- проведение экспертного осмотра в отсутствие заинтересованных лиц, несмотря на наличие письменного их ходатайства, с последующим назначением экспертизы в ЭКО УВД, что в некоторых случаях предопределяет выводы экспертизы;
- проведение экспертизы в ЭКО УВД, несмотря на необходимость экспертного исследования в другом учреждении;
- проведение следственного эксперимента (проверки показаний на месте) в отсутствие водителя в других погодных (метеорологических), дорожных условиях с целью получения исходных данных, необъективно отражающих обстоятельства ДТП с последующим назначением экспертизы с целью получения выводов, свидетельствующих о виновности в ДТП определенного лица;
- отсутствие проверки показаний участников и очевидцев ДТП с помощью следственного эксперимента с целью объективного установления обстоятельств происшествия. Предоставление эксперту заведомо неправильных исходных данных;
- устранение противоречий в показаниях участников и очевидцев ДТП проведением очных ставок;
- невыполнение прямых указаний руководства либо формальное их выполнение, в том числе о назначении экспертизы;

- оценка дорожно-транспортной ситуации следствием в интересах одного из участников ДТП, когда показания других участников происшествия и даже очевидцев зачастую безмотивно отвергаются даже без объяснения причин и проверки их показаний следствием и экспертным путем;

- непредставление схемы ДТП водителю и его защитнику, отсутствие допроса водителя по предъявленной схеме и протоколу осмотра места происшествия;
- непроведение следственного эксперимента с участием эксперта, которому поручено производство экспертиз;
- проведение экспертом, которому назначена АТЭ, по его инициативе так называемого экспертного осмотра в отсутствие следователя и получение выводов, которые относятся к ТТЭ, т.е. проведение исследования экспертом, который выходит за пределы своих процессуальных полномочий.

Вниманию читателя представлено ходатайство защиты по уголовному делу Соболева, в котором отражены все вышеперечисленные проблемы. По настоящему делу были проведены три АТЭ, которые не дали ответа о месте столкновения ТС. В основу предъявленного Соболеву обвинения были положены весьма сомнительные показания двух свидетелей, один из которых был явно заинтересован в исходе дела.

«25.11.2006 г. произошло ДТП с участием водителя Соловьева, в результате которого последний погиб, а пассажирке его автомобиля Журавлевой причинен тяжкий вред здоровью.

По мнению следствия, мною нарушены требования Правил дорожного движения, которые выразились в том, что я не учел дорожные и метеорологические условия, а также видимость в направлении движения, в результате чего пересек линию, разделяющую транспортные потоки противоположных направлений, и выехал на полосу встречного движения, где совершил столкновение с автомобилем под управлением Соловьева, что повлекло тяжкие последствия.

Вышеизложенное обвинение не соответствует материалам уголовного дела, противоречит им и, более того, опровергается некоторыми материалами дела, в связи с чем является преждевременным, незаконным и необоснованным.

Такая ситуация объясняется тем, что расследование уголовного дела осуществляется предвзято, односторонне, с грубыми процессуальными нарушениями, которые свидетельствуют о том, что следствие проводится исключительно в интересах представителей Соловьева и Журавлевой. Так, первый следователь по делу пришел ко мне домой со «своим адвокатом», которого он мне настоя-

тельно рекомендовал, и который, по его заявлению, должен был обеспечить соблюдение процессуальных норм. Мне до сих пор неизвестно, какие меры приняты по этому объяснению, однако судя по дальнейшим действиям работников прокуратуры гарнизона - никаких.

По уголовному делу вторым следователем утрачены некоторые следственные документы, связанные с назначением и производством экспертиз. О назначении экспертиз мне объявлялось под протокол тогда, когда постановления о назначении экспертиз и уголовное дело уже были направлены экспертам. С постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов я знакомился дважды - уже третьим следователем, и при этом первоначальные протоколы были утеряны. Так, в материалах дела имеется сопроводительная за исх. № 133 от 24.01.07 г. начальнику экспертного учреждения о направлении протокола ознакомления меня и адвоката с постановлением о назначении АТЭ, однако этот протокол в материалах дела отсутствует. Я готов представить копию этого протокола с зафиксированным моим заявлением (приложение № 2 - ксерокопия второго листа протокола ознакомления), в котором указано, что согласно схеме ДТП расстояние от переднего моста Джипа (после столкновения) до обочины полосы движения ВАЗ составляет 7,6 м, а не 6,5 м, что означает, что колеса джипа находятся на своей полосе. Ось симметрии осыпи грязи параллельно разделительной полосе находится на расстоянии 0,55 м от разделительной полосы, что свидетельствует о столкновении на полосе движения Джипа... *(и далее по тексту)*.

Таким образом, при проведении исследования эксперты были лишены возможности ознакомиться с моими ходатайствами в этой части, имеющими существенное значение. Нарушение моих процессуальных прав в этой связи влечет признание заключений экспертов недопустимым доказательством по уголовному делу и исключению этих доказательств из совокупности имеющихся. Очевидно, в результате именно этих нарушений эксперты - автотехники не смогли прийти к ясным, понятным и обоснованным выводам по месту столкновения ТС.

Таким образом, обстоятельства ДТП по настоящее время должной экспертной оценки не подвергались.

Кроме того, изучение схемы ДТП с указанными размерами позволяет прийти к выводу о том, что большая часть зафиксированной осыпи находится на полосе движения моего автомобиля (приложение № 3 - ксерокопия схемы с учетом сопоставления замеров, окрашена красителем желтого цвета), что подтверждает, что центр осыпи (если его принять за место

столкновения) находится на полосе движения Джипа. Масляное пятно от коробки АКПП находится полностью на полосе движения Джипа (обозначено цифрой 5 на схеме ДТП), переднее левое крыло находится на полосе движения Джипа, и наконец автомобиль ВАЗ находится на расстоянии около 50 м от места столкновения в кювете, что свидетельствует о значительной скорости его движения.

Вышеизложенное обстоятельство опровергает доводы обвинения о том, что согласно схемы ДТП столкновение указанных автомобилей произошло на полосе движения автомобиля ВАЗ, т.е. по отношению к автомобилю Джип - на встречной полосе движения, на расстоянии 6,8 м от обочины полосы движения автомобиля ВАЗ, а автомобиль Джип передней осью находился на встречной полосе перпендикулярно дороге на расстоянии 6,5 м от обочины полосы движения автомобиля ВАЗ, как указано в постановлении о назначении дополнительной АТЭ.

В постановлении же о назначении повторной АТЭ указано, что столкновение произошло на полосе движения автомобиля ВАЗ, т.е. по отношению к автомобилю Джип - на встречной полосе движения, на расстоянии 6,8 м от обочины полосы движения автомобиля ВАЗ. Автомобиль Джип левым колесом передней оси находился на своей полосе попутного движения на расстоянии 7,6 м от обочины полосы движения автомобиля ВАЗ. Правой передней частью автомобиль Джип находился на полосе встречного движения на расстоянии 6,5 м от обочины полосы движения автомобиля ВАЗ. Подобные, уже заданные эксперту в качестве исходных выводы о моей виновности, весьма противоречивые, вызывают у меня недоумение.

Следственный эксперимент от 3 апреля 2007 года, проведенный в дневное время, т.е. в условиях, несоответствующих обстоятельствам ДТП, не может быть признан допустимым доказательством по основаниям, изложенным на 2-й странице протокола, где зафиксированы мои пояснения по обстоятельствам ДТП. Получается, что один эксперимент следователь проводит в дневное время, а в проведении другого, невыгодного обвинению, отказывает по надуманным основаниям, которые мною изложены в настоящем заявлении.

Кроме того, следователем умышленно указаны исходные данные, не соответствующие действительности, что свидетельствует о заинтересованности следствия в исходе дела. Так, указание видимости - туман 250-500 м, полученных из филиала ФГУ ГАМЦ Росгидрометра АМСГ Быково,

безусловно повлияло на выводы экспертизы. Однако эта видимость - один километр от земли - для Аэрофлота и к дорожно-транспортной ситуации и Правилам дорожного движения никакого отношения не имеет. Между тем на схеме ДТП видимость при ближнем свете фар указана 25-30 м. Именно эти данные обязан учитывать следователь и предоставлять их эксперту в качестве исходных. Следователь выносит постановление от 16.02.2007 г. о частичном отказе в удовлетворении в этой части ходатайства, которое свидетельствует либо о его профессиональной некомпетентности, либо о его заинтересованности в исходе дела в интересах других лиц.

Кроме того, в этом же постановлении следователь указывает буквально следующее: «Заявленное ходатайство о проведении проверки показаний свидетеля обвинения на месте удовлетворению не подлежит, так как *данное следственное действие обязательным не является, воспроизвести исходные погодные условия по состоянию на 25 ноября 2006 г. не представляется возможным.*

Подобный довод следствия не выдерживает никакой критики ни с точки зрения установления истины и обстоятельств ДТП, ни с точки зрения закона.

При отсутствии экспертных выводов о месте столкновения ТС, противоречивых показаний о том - кто из водителей совершил выезд на встречную полосу движения, при наличии показаний единственного свидетеля обвинения, который скрылся и появился на месте происшествия спустя 1,5 часа и заявил, что он видел в зеркало заднего вида движение автомобиля в условиях ДТП (ограниченная видимость, темное время суток и т.д.), в связи с чем его показания весьма сомнительны, следователь обязан провести следственный эксперимент на видимость в погодных и дорожных условиях, соответствующих обстоятельствам данного ДТП.

Практика расследования дел о дорожных происшествиях свидетельствует о том, что следователи месяцами ждут именно тех погодных условий, которые необходимы для того, чтобы объективно проверить показания очевидцев и участников ДТП. Или может быть у следователя иные требования, которые обеспечивают расследование в интересах заинтересованных лиц? Тем более, что в экспертной практике указывается, что свидетельские показания, как правило неточны, что объясняется следующими причинами:

- стрессовым состоянием участников ДТП;
- кратковременностью процесса столкновения;
- отсутствием в зоне ДТП неподвижных предметов, по которым водители и пассажиры могут зафиксировать в памяти место столкновения;

- произвольным или умышленным искажением обстоятельств дела свидетелями;
- отсутствием свидетелей.

При таких обстоятельствах к показаниям свидетеля необходимо относиться критически, и положение места столкновения ТС определять, исходя из показаний очевидцев ДТП, без тщательной проверки их показаний, неправильно, необоснованно и незаконно. Кроме того, следствие не приняло мер к проверке возможных отношений - дружеских, служебных или иных между водителем Соловьевым и свидетелем обвинения.

В основу обвинения положены показания свидетеля, которые вызывают серьезные сомнения в своей достоверности, а с учетом заявлений других очевидцев ДТП, которые в материалах дела отсутствуют, а также моих доводов, в том числе о фальсификации материалов дела и обстоятельств его расследования, само дело нуждается в тщательной проверке с учетом всех обстоятельств. Показания второго свидетеля обвинения также следствием объективно непроверены, а потому - сомнительны. Иные доказательства моей виновности отсутствуют. При наличии столь серьезных противоречий в показаниях участников и очевидцев ДТП для вывода о виновности одного из водителей решающее значение имеют заключения проведенных по делу экспертиз.

Я убежден в том, что если бы следствием не были отклонены мои ходатайства как необоснованные, объективно были бы проверены все мои доводы, тогда не произошло привлечение меня к уголовной ответственности. Таким образом, мои доводы не противоречат обстоятельствам ДТП и имеют обоснованную аргументацию и подтверждаются доказательствами. Неустранимые же по настоящее время следствием противоречия лишь подтверждают мои доводы.

Проведенные экспертные исследования не дают ответа на вопрос о месте столкновения ТС, однако следователь, не обладая специальными познаниями в области автотехники, присвоил себе функции эксперта, которые в этой части опровергают выводы следствия о моей виновности.

По настоящее время следователь не проверил мои доводы, свидетелей защиты не допросил, и не дал никакой оценки важным, имеющим значение для дел обстоятельствам, и при этом предъявил мне обвинение в совершении преступления, основываясь лишь на показаниях двух свидетелей, которые не могут быть достоверными с учетом условий и обстоятельств происшествия.

В ходе расследования настоящего дела следствием также было утрачено объяснение свидетеля Леонова, которое он давал в ГИБДД, что может быть подтверждено. На мой вопрос следователь пояснил, что этот свидетель в материалах дела отсутствует. Ранее я заявлял ходатайство о его допросе, которое оставлено без рассмотрения. Третий следователь по делу пояснил, что в деле находятся те материалы, которые он получил.

Почему документы в отношении Леонова утрачены? Почему он до сих пор не допрошен? Может быть потому, что этот очевидец, не заинтересованный в исходе дела, полностью опровергает версию обвинения. Кроме того, по делу по обстоятельствам ДТП не допрошены по настоящее время свидетели Богачевы, о допросе которых я ранее заявлял ходатайство. Этот же следователь допрашивал мою жену по месту жительства в период ее пребывания на больничном, заявляя, что при ее отказе от дачи показаний он возбудит уголовное дело и направит его в Бабушкинскую прокуратуру г. Москвы. При этом он не желал слышать никаких доводов и возражений. Он же вызывал меня чуть ли не ежедневно в тот период, когда я находился на больничном и испытывал серьезные проблемы со здоровьем, что подтверждается документально. Подобные действия следователя свидетельствуют о его заинтересованности в исходе дела как минимум из ложно понятых интересов службы.

Односторонность и предвзятость расследования подтверждается также следующими обстоятельствами.

В постановлении о назначении повторной судебной автотехнической экспертизы следователь указывает, что 25 ноября 2006 г. около 18 час 20 мин водитель Соболев Г.С., управляя автомобилем «Джип Гранд-Чероки» государственный регистрационный знак В 726 ХО 99 («ДЖИП») двигался по автотрассе «УРАЛ» в направлении г. Москва с четырьмя пассажирами. В районе 66 км + 970 м указанной автодороги Соболев Г.С., в нарушение Правил дорожного движения РФ, выехав на полосу встречного движения, совершил столкновение с автомобилем «ВАЗ-21150», государственный регистрационный знак М 422 ТР 90 («ВАЗ») под управлением Соловьева Н.Н., который двигался с двумя пассажирами. В результате дорожно-транспортного происшествия водитель Соловьев Н.Н. скончался, а водитель Соболев Г.С. и пассажиры указанных автомобилей получили телесные повреждения разной степени тяжести. Из вышеуказанного следует, что следователь для себя уже решил, что столкновение произошло на стороне движения автомобиля ВАЗ. Тогда зачем было назначать повторную

судебную автотехническую экспертизу и ставить на разрешение эксперта следующий вопрос: 1) где относительно границ проезжей части находится место столкновения автомобилей «Джип Гранд-Чероки» и «ВАЗ-21150»? Это свидетельствует о предвзятости стороны обвинения на момент вынесения этого постановления. Такой формулировкой установочной части своего постановления следователь как бы указывает эксперту на предопределенность результата экспертного исследования, что является недопустимым.

Согласно этому же процессуальному документу (постановлению о назначении экспертизы) указанное дорожно-транспортное происшествие произошло вне населенного пункта, в темное время суток, на неосвещенном участке дороги, в условиях тумана на мокром дорожном покрытии. В этом же процессуальном документе следователь приводит содержание показаний свидетеля обвинения, которым, автомобиль ВАЗ двигался за автомобилем под управлением свидетеля и он видел, что столкновение автомобиля ДЖИП и ВАЗ произошло на стороне движения автомобиля ВАЗ. Каким образом свидетель, управляя автомобилем «Фольксваген-Пассат», двигаясь со скоростью 70 км/час, т.е. около двадцати метров в секунду, мог в темное время суток на неосвещенном участке дороги, в условиях тумана и моросящего дождя видеть, что происходит на участке дороги, который он проехал на большой скорости, и увидеть, что столкновение произошло на стороне движения автомобиля ВАЗ? Тем более, что зеркала заднего вида на автомобиле марки «Фольксваген-Пассат» в вышеуказанной дорожно-транспортной ситуации конструктивно не позволяют определить расположение места столкновения автомобилей ДЖИП и ВАЗ относительно краев проезжей части дороги или других ее элементов. Для следователя это не обязательно. Для него все ясно и понятно. Вместо того чтобы провести проверку показаний свидетеля обвинения на месте, согласно нормам ст. 194 УПК РФ, в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела и проверить показания свидетеля на месте совершения данного дорожно-транспортного происшествия следователь принимает их в качестве абсолютно достоверного доказательства. Это также свидетельствует о предвзятости стороны обвинения, что находится в явном противоречии с нормами и требованиями УПК РФ. Именно поэтому следователь не желает проводить следственный эксперимент, беспринципно утверждая, что

данное следственное действие обязательным не является, и воспроизвести погодные условия не представляется возможным.

* * *

Ходатайство защиты было удовлетворено. Следователь вынес постановление о назначении комплексной экспертизы, однако указал в нем, дословно те исходные данные, которые ранее были изложены в постановлениях о назначении трех уже проведенных АТЭ. Этот вопрос имел принципиальное значение для исхода дела, так как в постановлении о назначении экспертизы показания свидетеля защиты указаны не были, эксперимент также не проводился, а видимость была указана по справке метеоцентра аэропорта, а не по данным, зафиксированным в протоколе осмотра. Последняя также имела важное значение для дела, так как среди других эксперту был поставлен вопрос:

• возможно ли, с водительского места автомобиля, двигавшегося со скоростью 70 км/ч, т.е. около 20 м в сек., в темное время суток на неосвещенном участке дороги, в условиях тумана и морозящего дождя видеть, что столкновение ТС произошло на стороне движения автомобиля ВАЗ. Позволяют ли зеркала заднего вида на автомобиле свидетеля обвинения в вышеуказанной ДТС определить расположение места столкновения ТС относительно краев проезжей части дороги или других ее элементов?

В результате следователь вынес так называемое постановление о дополнении уже назначенной экспертизы, что требованиями УПК вообще не предусмотрено. Односторонность следствия и его заинтересованность проявились также и во время допроса свидетеля защиты, кстати, сотрудника милиции, в связи с чем защитой было сделано заявление о недопустимости действий следователя. 07.08.2007 г. следователь, допрашивая свидетеля Леонова, в течение часа оказывал на свидетеля защиты недопустимое психологическое воздействие, подвергая сомнению правдивость его показаний и сомневаясь в его искренности, требуя от него дачи необходимых обвинению показаний и необъективно и неправильно фиксируя эти показания в протоколе допроса. При этом следователь заявлял о том, что четыре проведенные по делу экспертизы не дали ответа на вопрос о месте столкновения ТС, в связи с чем свидетель дает ложные показания, за которые он будет нести уголовную ответственность. Между тем, известно, что по делу проведены три экспертизы. Четвертая комплексная экспертиза по ходатайству обвиняемого Соболева Г.С. назначена и, уголовное

дело уже находится у экспертов, которым протокол допроса свидетеля Леонова не предоставлен.

Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о необъективности, односторонности следствия в собирании и оценке доказательств, что является недопустимым. В замечаниях к протоколу допроса свидетель собственноручно пояснил, что ДТП произошло на полосе движения Джипа, что опровергает зафиксированный следователем ответ свидетеля в протоколе допроса (вопрос зафиксирован следующим образом: уточните, видели ли Вы непосредственно момент столкновения указанных автомобилей, ответ зафиксирован: нет). Вышеизложенные обстоятельства вызывают у защиты непонимание методов и тактики проведения допроса и поведения следователя. Очевидно, в этом проявляются заинтересованность следователя в исходе дела.

Защита письменно обратила внимание следователя на предвзятость выяснения обстоятельств дела, давление на свидетеля и неточный протокол допроса свидетеля, несоответствующий его показаниям. Кроме того, во время допроса следователь не вел его протокол, однако потом лишь исправлял набранный на компьютере текст, что дает основания защите полагать, что следователем уже были зафиксированы текст протокола допроса, вопросы следователя и ответы допрашиваемого свидетеля, что также является недопустимым. Очевидно, именно этим объясняется предвзятость следователя, его уход из кабинета «советоваться», после чего он потребовал возобновления протокола допроса, который уже был подписан сторонами.

Адвокат просил прокурора учесть вышеизложенные обстоятельства и обеспечить объективное выяснение обстоятельств ДТП. Экспертное исследование полностью подтвердило доводы обвинения и защиты. Дело в отношении Соболева было прекращено.

* * *

Другим примером необъективности следствия являются его действия при проведении эксперимента, в связи с чем адвокатом было заявлено ходатайство о признании доказательств недопустимыми и проведении следственного эксперимента. 19.11.07 г. при проверке на месте ДТП показаний подозреваемой Одировой были установлены лишь два параметра - расстояние 6.30 и 5 м (возможно меньше), с которых Одирова видела пешехода, находившегося на газоне у проезжей части. Защитой были поданы замечания, зафиксированные в протоколе следственного действия. По настоящее

время не установлено время, затраченное пешеходом до его контакта с движущимся ТС, расстояние, которое проследовал пешеход, скорость движения ТС в момент возникновения опасности. Были получены только субъективные данные со слов водителя - женщины, находившейся в состоянии стресса в связи с ДТП и проходящей соответствующий курс лечения. Таким образом, не определены основные показатели, необходимые эксперту-автотехнику для расчетов.

При таких обстоятельствах выводы назначенные АТЭ не будут объективными. Защите непонятны действия следователя на месте ДТП, который показывая свою заинтересованность в исходе дела, стремился провести эксперимент в отсутствие адвоката, о чем заявила Одирова, а впоследствии изолировал водителя от адвоката, оставив ее одну, настойчиво заявляя водителю, что она видела пешехода на расстоянии, значительно большем, чем она утверждала, в том числе и в ходе допроса в качестве подозреваемой в отсутствие защитника. Адвокат просил:

1) исключить протокол следственного действия - проверки показаний из совокупности доказательств;

2) дать указание о проведении следственного эксперимента с участием эксперта-автотехника, которому назначена АТЭ.

Другая проблема - противоречия в заключениях экспертиз. Очевидно, причина противоречий заключается в разной квалификации экспертов, предоставлении им различных исходных данных и в нежелании отдельных следователей предоставлять экспертам все исходные данные. В судебной практике нередки случаи, когда эксперт, выступая в качестве специалиста, а впоследствии выполняя экспертизу, назначенную судом, располагая одними и теми же исходными данными

приходит к противоположным выводам. Так, по делу Балашовой эксперт пришел к противоположным выводам, не объясняя причин своих противоречий. При этом исследование проводилось двумя экспертами, тогда как назначенная судом экспертиза - лишь одним из них. Допрошенный в судебном заседании эксперт пояснил, что несмотря на предоставление ему материалов дела в полном объеме суд в постановлении о назначении экспертизы не указал необходимые ему исходные данные. Именно этим эксперт объяснил причины противоречий в своих выводах. Отвечая на вопросы суда, эксперт полностью подтвердил свои первоначальные выводы о невинности Балашовой.

Другая проблема в экспертной практике, которая непосредственно касается законных прав и интересов водителей, заключается в том, что практически все эксперты не берут на себя ответственность давать оценку действиям водителя, заявляя, что решение вопросов о правомерности действий, причинной связи возникновения ДТП и нарушений водителями ПДД выходят за пределы компетенции эксперта-автотехника, так как имеют юридический характер и их разрешение является прерогативой следствия и суда. Очевидно, речь в этом случае идет о расширении возможностей экспертизы.

Таким образом по делам административных правонарушений основные проблемы - это отсутствие экспертной проверки и оценки обстоятельств ДТП, либо ненадлежащая оценка этих обстоятельств. По уголовным делам - весьма вольная трактовка следствием (зачастую и судом) требований ст. ст. 57, 195, 198, 199 и других главы 27 УПК РФ - «Производство судебной экспертизы».